

"Мои ноги двигаются! Мои ноги двигаются! Мои ноги действительно двигаются!"

Поднять свои ноги - для обычного человека это самое обыденное дело. Но сейчас Чэнь Мин, сидя в инвалидном кресле, обнаружил, что может шевелить ногами, и тут же начал восторженно кричать, явно теряя контроль над эмоциями.

"Молодой господин! Как замечательно! Как чудесно!" - стоявший рядом пожилой дворецкий в черно-белой униформе тоже был очень взволнован. Ван Чжи Фань даже заметил, что в уголках глаз старика появились слезы раньше, чем у сидящего в кресле Чэнь Мина.

"Не надо так волноваться! Эффект от этой пилюли должен быть еще сильнее! Подождите еще! Не двигай резко ногами! Не растяни мышцы!" - Ван Чжи Фань оказался самым спокойным из троих присутствующих. Он уже предполагал, каким будет действие пилюли Тяньюань, поэтому, увидев, что его прогнозы начинают сбываться, тут же попросил их не слишком радоваться, чтобы не навредить себе от избытка эмоций.

"Брат Фань! Правда! Та пилюля действительно подействовала! Я уже чувствую свое тело ниже груди!" - Чэнь Мин в инвалидном кресле, услышав слова Ван Чжи Фаня, все еще не мог успокоиться. Он был слишком счастлив. Для человека, который много лет был парализован и прикован к инвалидному креслу, возможность чувствовать и контролировать свое тело, долгое время бывшее неподвижным, была невероятной радостью!

"Держи себя в руках! Не дергайся! Когда тело полностью восстановится, сможешь двигаться сколько угодно!" - видя, что юноша в кресле не слушается, Ван Чжи Фань тут же применил небольшой контроль, чтобы тот не навредил себе, слишком резко двигая только что ожившим телом.

Ван Чжи Фань делал это не потому, что был экспертом в медицине, а потому что понимал простой принцип: если нижняя часть тела Чэнь Мина годами была бесчувственной, как бревно, то теперь, когда чувствительность начала возвращаться, нельзя сразу нагружать мышцы. Нужно постепенно тренироваться и восстанавливаться!

"Хорошо, брат Фань! Не нужно так сильно меня удерживать! Я уже успокоился! Обещаю действовать медленно!" - юноша в инвалидном кресле, которого Ван Чжи Фань удерживал, вскоре с некоторым огорчением воскликнул.

Увидев, что Чэнь Мин наконец перестал быть таким возбужденным, Ван Чжи Фань отпустил его, а затем через некоторое время сказал:

"Хорошо, теперь медленно, очень медленно, попробуй встать с инвалидного кресла".

Он предложил это, чтобы понять, насколько сильный лечебный эффект дала Чэнь Мину одна пилюля Тяньюань. Если Чэнь Мин сможет встать прямо сейчас, или хотя бы наполовину подняться, это уже можно будет назвать медицинским чудом, и тогда не придется увеличивать дозу лекарства.

"Я... я попробую!" - услышав слова Ван Чжи Фаня, Чэнь Мин, только что освобожденный от контроля и постепенно успокоившийся, снова заволновался. Но затем он вспомнил совет Ван Чжи Фаня, глубоко вздохнул, чтобы успокоить свое взбудораженное сердце, и начал медленно пытаться управлять своими ногами и поясницей, намереваясь встать с инвалидного кресла.

Для обычного человека это было бы легким делом, выполнимым в мгновение ока. Но для Чэнь Мина, много лет страдавшего от паралича нижней части тела, это было невероятно трудно.

Ему потребовалось собрать всю свою храбрость даже для того, чтобы попытаться сделать это движение. Он старался вспомнить, как много лет назад вставал со стула, одновременно пытаясь задействовать мышцы ног и поясницы, которые не использовал годами, чтобы осуществить действие, которое для парализованного человека было сродни мечте.

Ван Чжи Фань и дворецкий встали по обе стороны от него, готовые подстраховать, если он вдруг начнет падать с кресла.

Спустя целых три минуты, когда Чэнь Мин медленно, но уверенно поднялся с кресла, опираясь руками на подлокотники, и наконец смог встать на собственные ноги, из его глаз, уже влажных от слез, хлынул настоящий поток. Он начал рыдать в голос:

"Я встал... Я встал... Я встал..."

Он повторял одну и ту же фразу снова и снова. Его голос не был громким, но сложные эмоции, которые он выражал, освобождение от многолетних страданий и мучений - все это не могло не тронуть тех, кто его слышал.

"Господин управляющий, Мину сейчас лучше больше отдыхать. Лекарство, которое я дал, должно проявить еще более сильный эффект. Когда у вас будет возможность, сходите в больницу на обследование. Возможно, состояние его лейкемии тоже улучшилось", - Ван Чжи Фань не стал беспокоить Чэнь Мина, погруженного в огромное счастье, а вместо этого решил поговорить со стоящим рядом дворецким, чье лицо тоже было мокрым от слез. Он видел, что старый дворецкий очень заботится о Чэнь Мине, поэтому решил дать ему несколько советов.

"Большое спасибо, господин! Мы никогда не забудем вашу помощь молодому господину! Я сейчас же сообщу хозяину и хозяйке, они обязательно вознаградят вас..." - дворецкий не успел договорить, как Ван Чжи Фань прервал его взмахом руки:

"Не спешите, управляющий. Давайте обсудим это завтра... Когда эффект лекарства, которое принял Мин, полностью проявится, и результаты обследования в больнице будут готовы, тогда мы и поговорим об остальном. Кстати, у меня сегодня еще много дел. Прошу вас, позаботьтесь о Мине".

Убедившись, что пилюля Тяньюань действительно оказала эффект на Чэнь Мина, страдавшего от паралича верхней части тела и лейкемии, Ван Чжи Фань решительно попрощался и покинул особняк.

С одной стороны, он достиг своей цели и не мог действительно остаться здесь для медицинского наблюдения за Чэнь Мином. С другой стороны, он действительно был очень занят, у него было много дел, которые требовали его внимания.

Вскоре, под звуки благодарности дворецкого и Чэнь Мина, Ван Чжи Фань покинул богатый район и вернулся в свою арендованную квартиру площадью 150 квадратных метров, расположенную всего в нескольких кварталах от особняка. Там он начал обдумывать свои дальнейшие действия.

"Похоже, пилюля Тяньюань действительно обладает сильными целебными свойствами. За несколько минут она смогла поставить на ноги парализованного человека, которому современная медицина не могла помочь... Вероятно, она окажет какой-то эффект и на лейкемию... Я даю чудодейственное лекарство, он лечится от неизлечимой болезни - вполне справедливо взять за это хорошие деньги. В конце концов, у группы компаний Чэнь денег хватает..."

Откровенно говоря, когда Ван Чжи Фань решил настойчиво предложить пилюлю Тяньюань Чэнь Мину, у него была четкая цель - заработать деньги, причем много денег. Он не считал это неправильным, обмен выгодами всегда был нормальным делом.

"Нельзя рассчитывать только на то, что семья Чэнь раскошелится... Надо посмотреть, нет ли на форуме хороших предложений по ценам. Если удастся продать все, что у меня есть, думаю, можно будет собрать больше десяти миллионов. Тогда я смогу купить себе большой особняк".

Сейчас Ван Чжи Фаня больше всего волновало приобретение собственного жилья для размещения Тайной обители Сюаньхунь. Эта превосходная магическая пещера была ключевой для его дальнейших планов совершенствования, и с этим нельзя было медлить или относиться небрежно.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/113507/4600283>